

Памятка Муромского полка

къ 200-лѣтнему юбилею
1708—1908 г.

—*— Н. Кушпетовекій. —*—

ВАРШАВА.

Типографія „Русскаго Общества“, пл. Св. Александра 4.

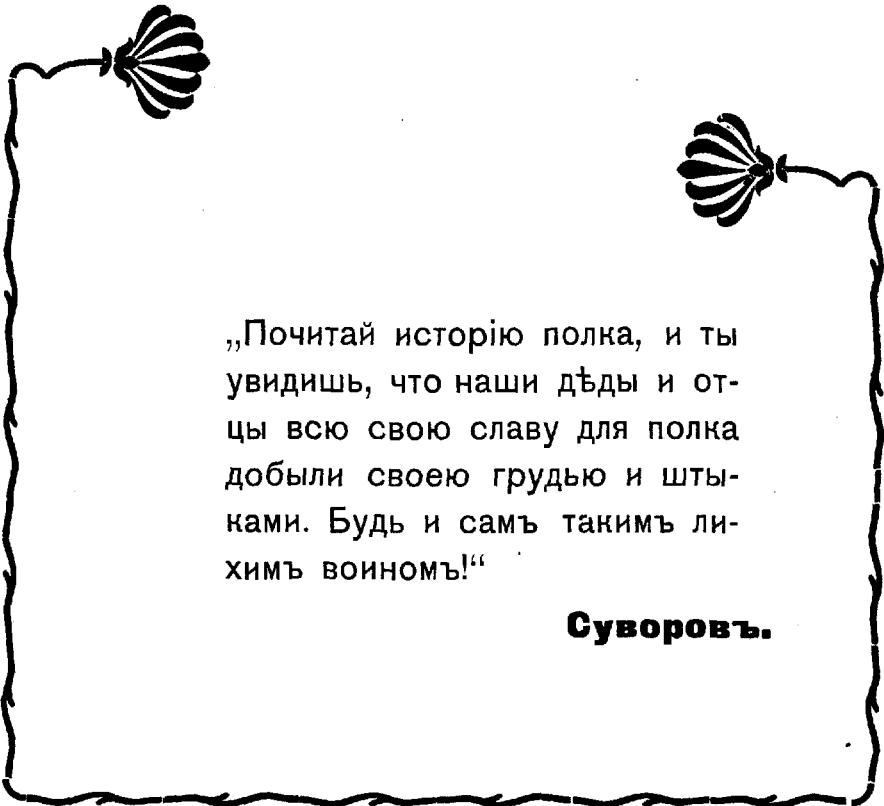
1908.

Императоръ Петръ I Великій.

Императоръ Николай II.

„Почитай исторію полка, и ты
увидишь, что наши дѣды и от-
цы всю свою славу для полка
добыли своею грудью и шты-
ками. Будь и самъ такимъ ли-
химъ воиномъ!“

Суворовъ.

Безсмертное дѣло созданія регулярной арміи на Руси принадлежить Царю **Петру I Алексѣевичу**, величайшему изъ людей земли Русской, п贸томъ гениальныхъ трудовъ своихъ положившему начало могуществу и славѣ Россіи. Сформировавъ первоначально 27 пѣхотныхъ полковъ, Петръ началъ борьбу съ могущественной тогда Швеціей, потребовавшую отъ Россіи огромныхъ жертвъ и значительного усиленія нашихъ вооруженныхъ силъ, которая приходилось создавать уже во время самой войны. Такъ, въ юнѣ 1708 г., по повелѣнію Царя, изъ гренадерскихъ ротъ, отдѣленныхъ отъ пѣхотныхъ полковъ Воронежскаго, Пермскаго, Вологодскаго, Великолуцкаго, Черниговскаго, Нарвскаго и Рязанскаго, въ м. Бѣшенковицахъ (Витебской губ.), сформированъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ, по четыре фузелерныхъ роты въ каждомъ и одной гренадерской въ полку, 3-й ГРЕНАДЕРСКІЙ, нынѣ Муромскій полкъ, численностью: 3 штабъ-офицера, 29 оберъ-офицеровъ, 72 унтеръ-офицера и 1188 ефрейторовъ и рядовыхъ. Первымъ командиромъ его былъ датской службы подполковникъ фонъ-Адоновъ.

Уже 3-го юля, т. е. спустя нѣсколько недѣль послѣ своего сформированія, полкъ принялъ первое боевое крещеніе въ сраженіи подъ Головчинъмъ, въ которомъ при защите моста на р. Бабичѣ потерялъ около $\frac{1}{4}$ наличнаго состава. Въ 1710 году двѣ роты его первыми ворвались на валъ при штурмѣ крѣпости Эльбинга, за что получили Царское спасибо и не взачетъ мѣсячное жалованіе. Въ томъ же году полкъ зачисленъ въ дивизію генерала фонъ-ЭНЗБЕРГА и съ этого времени сталъ называться его именемъ.

Въ 1711 году гренадерскій фонъ-Энзберга полкъ совершилъ походъ въ Турцию, где участвовалъ въ сраженіи на р. Прутѣ; затѣмъ въ слѣдующемъ году, уже во главѣ съ новымъ командиромъ и шефомъ полковникомъ фонъ-

КАМПЕНГАУЗЕНОМЪ, перешелъ вновь на сѣверъ, про-
былъ нѣсколько лѣтъ въ Помераніи, Голштиніи и Польшѣ,
былъ на штурмахъ Фридрихштадта, Тенингена и Штетина,
переѣзжалъ на корабляхъ въ Копенгагенъ, столицу Даніи, и
только въ 1721 году, послѣ заключенія со шведами славна-
го Ништадтскаго мира, закончившаго двадцати-лѣтнюю Сѣ-
верную войну, возвратился въ Россію, занявъ квартиры
въ г. Ригѣ.

Въ 1722 году, начавъ войну съ Персіей, Петръ для
сформированія особаго Низового корпуса повелѣлъ раз-
дѣлить grenaderскій фонъ-Кампенгаузена полкъ пополамъ,
начиная это дѣленіе съ капральства въ каждой ротѣ, и со-
ставлѣнныій такимъ образомъ „скомандированній“ баталіонъ
отправилъ въ Москву, а затѣмъ на судахъ въ Астрахань.
Въ 1724 году роты этого баталіона отчислены отъ полка
для составленія grenaderскихъ ротъ во вновь сформиро-
ванныхъ полкахъ Зинзилинскомъ, Рячинскомъ, Мизандрон-
скомъ и Гирканскомъ, восемь же ротъ полка,*⁾ оставав-
шіяся въ половинномъ составѣ, укомплектованы рекрутами.

Указомъ 10 мая 1725 года Императрица Екатерина I
повелѣла „развести grenaderскіе полки по фузелернымъ“,
вслѣдствіе этого 2, 3, 5, 6, 7 и 8 роты Кампенгаузенова
полка отдѣлены на сформированіе grenaderскихъ ротъ въ
Черниговскомъ, Рязанскомъ, Пермскомъ, Вологодскомъ,
Нижегородскомъ и Великолуцкомъ пѣхотныхъ полкахъ;
взамѣнъ же ихъ отъ послѣднихъ получены фузелерныія
роты; 1-ая рота, по дальности квартирированія Воронежскаго
полка, не была возвращена ему, а 4-ая, какъ „собранная
изъ того полку ротами“ (сборная изъ лучшихъ людей),
осталась въ полку grenaderской; вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ
изъ grenaderскаго переименованъ въ ПѢХОТНЫЙ фонъ-
Кампенгаузена. Тогда же онъ въ первый разъ получилъ
по числу фузелерныхъ ротъ семь знаменъ: въ первую роту-
бѣлое, имѣвшее на одной сторонѣ полотна двуглаваго
орла, а на другой изображеніе Св.-Георгія Побѣдоносца,
съ голубымъ андреевскимъ крестомъ на серебряной цѣпи;
въ остальные роты-зеленые, съ бѣлыми зубчиками вокругъ
полотна, вензелевымъ изображеніемъ имени Императрицы
посрединѣ и надписью на серебряной лентѣ названія
полка. Въ первый же разъ полку дана тогда полковая
артиллерія изъ двухъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ съ 4-мя
зарядными ящиками. **⁾

*⁾ Штатами 1711 г. 8-ая фузелерная рота упразднена и въ полку оста-
лись одна grenaderская и семь фузелерныхъ ротъ.

**) Grenaderскими полкамъ не полагалось знаменъ и артиллериі.

19-го февраля 1727 года, по случаю назначения полку „въчныхъ“ квартиръ въ Смоленскѣ, онъ названъ 2-мъ СМОЛЕНСКИМЪ, но уже 13-го ноября того же года Императоръ **Петръ II** отмѣнилъ это распоряженіе и, перемѣстивъ полкъ въ г. Дорогобужъ (Смоленской губ.), повелѣлъ именовать его МУРОМСКИМЪ пѣхотнымъ.

28-го октября 1731 года, въ царствование Императрицы **Анны Ioannovны**, Муромскій полкъ приведенъ въ составъ восьми фузелерныхъ ротъ; гренадерская рота въ административномъ отношеніи уничтожена, а гренадеры раздѣлены между всѣми фузелерными ротами, по 16 человѣкъ въ каждую. Вновь изданными тогда же штатами численный составъ полка, включая 37 офицеровъ, священника, лекаря и 55 денициковъ, доведенъ до 1407 человѣкъ. *

1731-1732 годы полкъ провелъ въ Приволжскихъ степяхъ и на Царицынской линіи, усмиряя взволновавшихся калмыковъ и киргизъ-кайсаcovъ, затѣмъ, въ виду „польскихъ замышательствъ“, перешель въ Кіевъ. Въ 1735 году Муромскій полкъ въ составѣ экспедиционнаго отряда г.-л. Леонтьева совершилъ походъ въ глубь Украинскихъ степей для наказанія крымскихъ татаръ за ихъ набѣги. Въ 1736 году возникла война съ Турціею, и Муромскій полкъ, зачисленный въ Украинскую армію гр. Миниха, вновь двинулся на югъ. Послѣ штурма 20-го мая Перекопской крѣпости, Муромцы проникли въ Крымъ и здѣсь въ 40° жары, безъ воды и провіанта, въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ скитались по выжженной солицемъ степи, участвовали во взятіи Козлова и Бахчисарай, столицы хана, затѣмъ съ наступленіемъ осени возвратились къ р. Самарѣ, потерявъ за время похода 683 человѣка, изъ коихъ только 22 сражены рукой непріятеля, прочие всѣ погибли отъ изнуренія и болѣзней. Послѣдующіе три года войны полкъ провелъ на Украинской линіи и во время похода арміи въ Турцію охранялъ наши южные границы отъ набѣговъ татаръ, а также конвоировалъ по Днѣпу флотиліи съ припасами и снарядами. Отъ дурныхъ гигіеническихъ условій жизни въ землянкахъ и тяжести службы, среди офицеровъ и солдатъ развились лихорадки и тифъ, а въ 1738 году появилась чума, въ теченіе года унесшая изъ полка 1005 человѣкъ!

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы **Елизаветы Петровны** началась война со Швеціей, вслѣдствіе чего большую часть арміи пришлось перевести съ юга на дальний сѣверъ. Еще въ декабрѣ 1740 г. Муромскій полкъ прибылъ въ Нарву, а оттуда въ слѣдующемъ году перешель въ Перновъ, около которого расположился по-ротно вдоль морскаго берега для охраны его отъ непріятельскихъ

десантовъ. Здѣсь Муромцы пробыли до заключенія въ августѣ 1743 года мира, послѣ чего перешли на квартиры въ г. Ригу.

Указомъ 27-го января 1747 года полкъ приведенъ въ составъ 3-хъ баталіоновъ, по 4 фузелерныхъ роты въ каждомъ и одной grenaderской въ полку.

Борьба за Австрійское наслѣдство, такъ сильно поколебавшая равновѣсіе Европы, заставила Імператрицу Елизавету принять въ ней участіе для ослабленія могущества Франціи. Съ этою цѣлью рѣшено было послать на Рейнъ 30-ти тысячный вспомогательный корпусъ генералъ-фельдцайхмейстера кн. Репнина. Назначенный въ походъ, Муромский полкъ, въ составѣ колонны ген.-м. Ливена, выступилъ 7-го февраля 1748 года изъ окрестностей Риги и, слѣдя на Ковно, Краковъ, Прагу и Преслау, прибылъ 15-го июля къ гор. Фирсту (въ Баваріи). Появленіе русскихъ на берегахъ Рейна ускорило заключеніе мира, послѣ чего полкъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, почти тѣмъ же путемъ возвратился 5-го мая 1749 года въ г. Ригу.

Въ 1751 году Муромцы перемѣщены въ С.-Петербургъ, Шлиссельбургъ и Царское Село для работъ по устройству этихъ городовъ, соцровожденія галеръ съ казенными грузами и несенія караульной службы. Здѣсь въ полку сформированы 9-го июня 1753 года еще двѣ grenaderская роты, такъ что каждый баталіонъ принялъ составъ одной grenaderской и 4-хъ фузелерныхъ ротъ. 30-го марта слѣдующаго года grenaderская рота 3-го баталіона отчислена на сформированіе 1-го Гренадерскаго полка (нынѣ Лейбъ-гвардіи Гренадерскій) и вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ стала называться МУШКЕТЕРСКИМЪ.

Въ 1756 году Россія въ союзѣ съ Австріей начали такъ называемую Семилѣтнюю войну съ прусскимъ королевмъ Фридрихомъ II, который, создавъ образцовую армию, громилъ сосѣдей — Австрію, Францію, Польшу и своимъ могуществомъ постоянно угрожалъ спокойствію Россіи. Въ срединѣ юля 1757 г. Муромскій полкъ въ составѣ осаднаго корпуса, предводимаго генераломъ Ферморомъ, обложилъ прусскую крѣпость Мемель, которая, продержавшись нѣсколько дней, сдалась на капитуляцію, послѣ чего войска Фермора присоединились у Инстербурга къ главной арміи графа Апраксина. 19-го августа у д. Гроссе-Эгерсдорфъ произошло первое столкновеніе русскихъ съ прусской арміей генерала Левальда. Рано утромъ этого дня послѣдній перешелъ скрытно на лѣвый берегъ р. Прегеля и неожиданно напалъ на русскихъ, спокойно снимавшихся съ биваковъ. Шедшая впереди 2-ая дивизія ген. Лопухи-

на была уже сильно разстроена и отступила къ ближайшему лѣсу, когда Ферморъ двинулъ ей на помощь 1-й Гренадерскій; Муромскій, Вятскій, Нижегородскій и Черниговскій полки; однако, задержанные въ штути сначала обозами, а потомъ прусской кавалеріей, они не успѣли прійти ей на помощь, и прусская дивизія ген. Дона ворвалась въ лѣсъ. Но въ эту критическую минуту Лопухинъ былъ поддержанъ гр. Румянцевымъ, который съ нѣсколькими полками изъ общаго резерва пробрался черезъ считавшіяся непроходимыи болотистый лѣсъ и ударилъ на пруссаковъ; въ тоже время изъ-за лѣса вышли наконецъ посланные Ферморомъ полки и стали выстраивать боевой порядокъ, угрожая тылу дивизіи Дона. Увидя это, Левальцъ двинулъ противъ нихъ десять баталіоновъ Кальнейна, послѣдній свой резервъ, но отчаянныя атаки ихъ не имѣли успѣха; встрѣченные ружейнымъ огнемъ, а потомъ штыками Муромцевъ, Нижегородцевъ и другихъ полковъ бригады Салтыкова, они были „*и въ бѣгѣ приведены и до лѣсу прогнаны*“; за ними спѣшно и съ большими потерями отступили войска Дона. Сраженіе окончилось пораженіемъ образцовыхъ прусскихъ войскъ, одерживавшихъ блестящія побѣды надъ австрійцами и французами. Въ награду за эту побѣду войскамъ зачтено третное жалованіе за одинъ мѣсяцъ. Черезъ нѣсколько дней, за недостаткомъ провіантата и фуража, гр. Апраксинъ отвелъ свою армію къ Вислѣ и расположилъ ее здѣсь на зимнихъ квартирахъ.

Весною слѣдующаго 1757 года Муромцы вновь выступили въ походъ. Слѣдя въ составѣ дивизіи ген.-лейт. Салтыкова черезъ Бромбергъ, Познань и Ландсбергъ, полкъ въ началѣ августа прибыль къ Кюстрину на р. Одерѣ. Здѣсь разыгралось новое кровопролитное сраженіе. Рано утромъ 14-го августа Фридрихъ Великій сбошелъ съ тыла русскихъ, стоявшихъ на позиціи у дер. Цорндорфа, почему весь свой боевой порядокъ намѣрилось повернуть кругомъ. Такимъ образомъ, Муромскій полкъ, стоявшій первоначально на лѣвомъ флангѣ первой линіи, очутился во второй линіи праваго фланга. Въ 9 часовъ утра непріятельская артиллерія открыла жестокій огонь, а въ 11 часовъ дня пруссаки повели атаку на правое наше крыло. Во время своего наступленія непріятельскій авангардъ принялъ слишкомъ влѣво, почему Ферморъ двинулъ во флангъ ему полки своего праваго крыла. Первая наша линія опрокинула пруссаковъ и стала даже преслѣдовать ихъ, но въ это время ген. Зейдлицъ бросилъ на зарвавшуюся русскую пѣхоту 46 эскадроновъ

образцовой прусской кавалеріи. Произошла знаменитая Цорндорфская съча. Полки первой линіи, выдержавъ на себѣ первый ударъ, дали время нѣсколько опомниться второй линіи — полкамъ Муромскому, Рязанскому, Смоленскому и 4-му Гренадерскому, которые сами бросились въ атаку. Произошло настоящее побоище. Полки, батальоны и роты смѣшились, каждая часть дѣйствовала сама, какъ могла и хотѣла. Рукопашный бой продолжался до вечера. По свидѣтельству очевидца, обѣ стороны дрались съ удивительнымъ мужествомъ и отчаяніемъ. Когда разстрѣляли всѣ патроны, солдаты дрались штыками, шпагой, руками.... „ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ было такъ велико, что найденъ былъ одинъ изъ нашихъ воиновъ, который, будучи уже самъ смертельно раненъ, лежалъ на умирающемъ отъ ранъ пруссакѣ и грызъ его своими зубами“. Сраженіе прекратилось за полнымъ истощеніемъ войскъ той и другой стороны. Поздно вечеромъ, когда бой стихъ, оказалось, что русская армія стоитъ неперекъ первоначального своего расположенія; пруссаки же, разсѣянные по всему полю, собирались въ разныхъ мѣстахъ. Поле сраженія осталось въ рукахъ русскихъ. Муромцы потеряли въ этомъ кровопролитномъ сраженіи: убитыми — 8 офицеровъ и 212 нижнихъ чиновъ, ранеными 30 офицеровъ, въ томъ числѣ командира полка полковника Ивана фонъ-Бенкендорфа и 377 нижнихъ чиновъ. За отличія, оказанныя въ Гроссъ-Эгерсдорфскомъ и Цорндорфскомъ сраженіяхъ, большая часть офицеровъ произведена въ слѣдующіе чины.

Въ 1759 году полкъ не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, оставаясь весь годъ въ тыловомъ корпусѣ, прикрывшемъ Восточную Пруссію и наши магазины на Бислѣ.

Въ 1760 году наша армія, по соглашенію съ австрійцами, должна была совмѣстно съ ними овладѣть Бреславлемъ, однако, подойдя 26-го юля къ крѣпости, она не застала тамъ уже австрійцевъ, которые, съ приближеніемъ Фридриха, сняли осаду и отступили въ неизвѣстномъ направлениі. Тогда русскіе отошли внизъ по р. Одеру къ Королату. Здѣсь на военномъ совѣтѣ решено было воспользоваться удаленіемъ отъ Берлина главной арміи Фридриха, чтобы сдѣлать набѣгъ на столицу Пруссіи. Съ этою цѣлью къ Берлину былъ направленъ отрядъ гр. Тотлебена, а въ подкѣпленіе ему посланъ сначала корпусъ гр. Чернышева, а затѣмъ Муромскій и Апшеронской полки. Послѣдніе обогнали войска Чернышева и явились

подъ Берлинъ 23-го сентября, т. е. на другой день послѣ того, какъ Тотлебенъ потерпѣлъ неудачу при атакѣ города собственными силами. 28-го сентября, несмотря на полученная подкрѣпленія, комендантъ Берлина, узнавъ о намѣреніи гр. Чернышева штурмовать городъ, капитулировалъ. Русскіе взяли съ жителей контрибуцію, уничтожили боевые запасы, заводы и фабрики, затѣмъ, въ виду приближенія Фридриха, отошли къ Дроссену на соединеніе съ арміей. За набѣгъ на Берлинъ Муромскій полкъ, въ числѣ немногихъ другихъ, получилъ свою первую боевую награду — *две серебряныхъ трубы съ георгіевскими лентами и надписью: „Въ знакъ побѣды города Берлина 28 сентября 1760 года“.*

Въ слѣдующемъ году Муромцы, въ составѣ корпуса гр. Румянцева, участвовали въ осадѣ и взятіи крѣпости Кольберга.

Съ воцареніемъ въ 1761 году Императора **Петра III**, большого поклонника Фридриха, русскія войска были отозваны въ Россію. Указомъ 13 марта 1762 года Муромскій полкъ приведенъ въ составъ двухъ баталіоновъ, каждый изъ одной grenadierской и пяти мушкетерскихъ ротъ, численностью 1851 человѣкъ. Въ числѣ особенностей этого царствованія замѣчателенъ указъ 25-го апрѣля 1762 года называть полки не по губерніямъ и городамъ, а на прусскій ладъ — по фамиліямъ шефовъ, которые назначены въ каждый полкъ, а баталіоны и роты — по фамиліямъ своихъ командировъ. Шефомъ полка назначенъ генералъ-маиръ ФРИДРИХЪ ВЕРНЕСЪ.

Въ 1762 году на престолъ Россійскій вступила Императрица **Екатерина II, Великая**, которая отмѣнила всѣ прусскія новшества Императора Петра III и вновь учрежденными 14-го января 1763 г. штатами повелѣла полки привести въ прежній составъ двухъ баталіоновъ, каждый изъ одной grenadierской и 5 мушкетерскихъ ротъ, численностью 44 офицера, 73 унтеръ-офицера, 49 каправоловъ, 1432 рядовыхъ, 32 артиллериста, 7 музыкантовъ, 24 барабанщика, 12 флейтистовъ, 63 нестроевыхъ, 63 погонщика и 81 денщикъ, всего всѣхъ 1880 человѣкъ; въ военное время прибавлялось еще по 1 офицеру и 16 рядовыхъ на роту. По указу 21-го марта 1763 года, которымъ вся армія расписана на дивизіи съ назначеніемъ каждой части новыхъ „*вѣчныхъ*“ квартиръ, Муромскій полкъ зачисленъ въ 7-ю Сѣвскую дивизію и перемѣщенъ на квартиры въ лор. Мценскъ (Орловской губ.).

Въ 1764 году, въ виду новыхъ „замѣшательствъ“ въ Польшѣ, полкъ совершилъ походъ къ Заславлю (Волынской губерніи), затѣмъ въ послѣдующіе три года несъ охранную службу частью въ Киевѣ, частью въ Бѣлой Церкви.

Въ 1769 году набѣги Крымскихъ татаръ на наши южныя границы вынудили Императрицу начать войну съ Турціей. 15-го апрѣля Муромскій полкъ въ составѣ главной арміи, предводительствуемой кн. Голицынымъ, перешель Днѣстръ у Калюса и подошелъ къ турецкой крѣпости Хотину. Первоначально дѣйствія русскихъ были не совсѣмъ удачны, и армія наша перешла даже обратно Днѣстръ, но 23-го августи, послѣ генерального сраженія у дер. Бабишина и частью въ Рачевскомъ лѣсу, въ которомъ отличились дѣйствовавшія въ особомъ отрядѣ grenaderскія роты полка, вмѣстѣ съ таковыми же Бѣлозерскими ротами овладѣвшія тремя непріятельскими орудіями и двумя знаменами, турки сами очистили Хотинъ.

Въ 1770 году гр. Румянцевъ, смѣнившій кн. Голицына, перешелъ къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ. 7-го іюля онъ атаковалъ превосходную числомъ турецко-татарскую армію крымскаго хана и Абды-паши, занимавшую на высотахъ за р. Ларгой отличную позицію, которую турки укрѣпили еще нѣсколькоими ретраншаментами. Рано утромъ этого дня дивизія ген.-пор. Племянникова, раздѣленная на два карре, изъ коихъ одно въ составѣ Муромскаго и Бутырскаго полковъ и одного баталіона егерей, подъ начальствомъ ген.-м. Замятинъ, направилась противъ лѣваго фланга непріятеля, имѣвшаго здѣсь два самыхъ сильныхъ укрѣпленія. О дѣйствіяхъ этого карре Румянцевъ пишеть въ своеї реляціи: „Уставивъ свои батареи противъ непріятельскихъ и произведя изъ нихъ пальбу, ген.-м. Замятинъ съ Муромскимъ и Бутырскимъ полками и баталіономъ егерей взошелъ въ непріятельский лагерь и его неодержали ни сильный огонь пушечной и ружейной изъ лагеря, ни нападки на фронтъ вышедшихъ изъ оного отдаленій, ниже два рва глубокіе и утесистый всходить на горы, где другъ друга подымали руками, а иные, хватаясь за растущій тутъ тростникъ, поспѣшили взобраться на вышины, овладѣли пушками и, не останавливаясь въ лагерь, пошли далѣе гнать непріятеля...“ Пораженіе турокъ было полное. За отличное мужество и дисциплину весь взятый у непріятеля лагерь былъ раздѣленъ поровну между полками.

21-го іюля Румянцевъ, имѣя нѣсколько болѣе 17 тысячъ человѣкъ, атаковалъ 150-ти тысячную армію великаго

визиря на лѣвомъ берегу р. Кагула, недалеко отъ дер. Вулканешти. Здѣсь дивизія ген.-пор. Племянникова, составлявшая правофланговую колонну, попала въ засаду и была атакована во флангъ 10,000 янычаръ, которые ворвались въ карре и смяли его передовые полки; однако, воодушевленные окликомъ самого Румянцева: „*ребята, стой!*“ послѣдніе оправились и съ такою стремительностью, крича: „*виватъ Екатерина!*“ бросились на непріятеля, что тотъ поспѣшно отступилъ, преслѣдуемый нашими войсками. Во время рукопашной схватки, разыгравшейся на валахъ укрѣпленія, подпоручикъ Василій Ильинъ отбилъ у непріятеля знамя. Увидя неудачу и на другихъ пунктахъ позицій, визирь „*на всю мочь побужсалъ со всеми войсками*“, оставилъ намъ лагерь, орудія, обозы. „*Въ знакъ храбрости и оказанной чрезъ то Ея Императорскому Величеству и Отечеству услуги*“, всѣмъ чинамъ полка пожалованы серебряные медали на андреевской лентѣ съ надписью: „*Кагуль. Июля 21-го дня 1770 года*“. 24-го октября Муромцы принимали участіе въ неудачномъ штурмѣ крѣпости Браилова, затѣмъ перешли на зимнія квартиры въ Бухарестъ.

Въ 1771 полкъ вошелъ въ составъ Валахскаго корпуса ген.-аншефа Олица, которому повелѣно было овладѣть крѣпостью Журжею на Дунай. 21-го февраля на разсвѣтѣ Муромцы, подъ страшнымъ огнемъ центральной батареи крѣпости, имѣя во главѣ сурогаго, но безстрашнаго командинга полка полковника графа де-Натали, достигли наружнаго рва укрѣпленія, но здѣсь мѣткій огонь и глубина рва, наполненнаго водою, остановили нашихъ солдатъ, которые, при видѣ страшныхъ потерь и трудно проходимой впереди преграды, нѣсколько смущились духомъ. Въ эту критическую минуту гр. Натали, уже раненный въ голову, первымъ бросился въ ровъ и, увлекши за собой головныя роты кн. Кантакузина и Юсупова, заставилъ весь полкъ спуститься въ ровъ и лѣзть на крѣпостной валъ. Подсаживая другъ друга и опираясь штыками, Муромцы, подъ жесточайшимъ огнемъ непріятеля, который бросаль сверху бревна, камни и ручныя гранаты, взобрались на валъ и ударили въ штыки. Началась отчаянная рукопашная схватка, въ которой сержантъ Бахметьевъ съ нѣсколькими удалцами бросился на кучку янычаръ, окружавшихъ большое знамя, опрокинулъ ихъ и, самолично убивъ знаменосца, овладѣлъ знаменемъ. На другихъ пунктахъ непріятель также былъ опрокинутъ, и мы овладѣли крѣпостью. Муромцы потеряли на штурмѣ: убитыми — 29 нижнихъ чиновъ, ранеными — 5 офицеровъ, 5 унтер-офицеровъ и 73 рядовыхъ. Трофеями полка были

З орудія и два знамени. Въ награду за отличные подвиги полковникъ Натали награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-ой степени, сержантъ Бахметьевъ произведенъ въ прапорщики, нѣсколько офицеровъ произведено въ слѣдующие чины, унтеръ-офицерамъ выдано въ награду по 2, а рядовымъ по 1 рублю *).

События трехъ послѣдующихъ лѣтъ войны ограничивались дѣйствіями отдѣльныхъ небольшихъ отрядовъ и въ 1774 году, послѣ перехода нашей арміи черезъ Дунай, привели къ заключенію славнаго для насъ Кучукъ-Кайнарджийскаго мира.

Періодъ съ 1777 по 1784 годъ Муромскій полкъ провелъ въ передвиженіяхъ между устьями р. р. Днѣпра и Буга въ ожиданіи новой войны съ Турцией, въ виду вмѣшательства Россіи въ дѣла Крымскаго ханства и затѣмъ присоединенія къ Россіи Крыма.

Въ 1784 году Муромцы командированы въ г. Херсонъ для работъ по устройству въ немъ крѣпости и верфи и пробыли здѣсь почти три года.

Въ 1787 году началась вторая Турецкая война. 1-го октября непріятельскій флотъ высадилъ 5000 десантъ на Кинбурнскую косу съ цѣлью овладѣть бывшею тамъ крѣпостью, которая охранялась небольшимъ гарнизономъ; кроме того, въ разныхъ пунктахъ косы были разбросаны мелкие отряды, содержавшие посты вдоль побережья. Въ моментъ непріятельской высадки, высланныя за нѣсколько недѣль до того для усиленія Кинбурнскихъ войскъ двѣ grenaderскія и двѣ мушкетерскія Муромскія роты, подъ общимъ начальствомъ подполковника Фишера, находились въ 14 verstахъ отъ крѣпости. Сраженіе началось около 11 часовъ утра, потому что Суворовъ не мѣшалъ высадкѣ и вышелъ къ войскамъ лишь по окончаніи церковной службы. Первая атака войскъ ген. Река была въ началѣ довольно удачна, и непріятель, построившій поперекъ всей косы нѣсколько параллельныхъ окомовъ, долженъ былъ оставить первую линію ихъ, но затѣмъ, попавъ подъ перекрестный артиллерійскій огонь судовъ, стоявшихъ у берега самой узкой части косы, наши не выдержали и, послѣ тщетныхъ попытокъ пробиться далѣе, отступили къ крѣпости. Еще два раза баталіоны Орловскаго, Шлиссельбургскаго и Козловскаго полковъ, подъ личнымъ начальствомъ Суворова,

*) Въ этомъ году grenaderскія роты полка, подъ общимъ начальствомъ капитана Ивана Калантаева, состояли въ особомъ отрядѣ знаменитаго ген. Вейсманна, съ которымъ совершили всѣ его славные поиски на Дунай.

бросались въ атаку, но каждый разъ съ большимъ урономъ и даже потерю пушекъ были отбрасываемы назадъ. Изъ строя выбыло уже много офицеровъ, самъ Суворовъ былъ раненъ. Видя смятеніе въ рядахъ русскихъ, турки сами бросились въ атаку... Но вдругъ появляются Муромцы... „Съ отличнымъ мужествомъ легкій баталіонъ Муромскихъ солдатъ *), подъ предводительствомъ капитана Калантаева **), который раненъ пулей и картечью, и двѣ роты отъ Шлиссельбургскаго и Орловскаго полковъ на непріятеля наступили...“ Не смотря на полученные раны, Калантаевъ вихремъ налетѣть на торжествующаго непріятеля и въ одно мгновеніе выбить его изъ ближайшей линіи окоповъ. Пораженные неожиданнымъ налѣтомъ свѣжихъ русскихъ войскъ, турки растерялись. Чтобы не дать имъ опомниться, Калантаевъ продолжалъ свои стремительныя атаки, выбивая непріятеля послѣдовательно изъ одной линіи окоповъ въ другую. „Была уже полночь, когда баталіонъ его (Калантаева) выбилъ непріятеля изъ всѣхъ пятнадцати ложементовъ на кость, и турки были отброшены въ море“. Императрица щедро наградила побѣдителей. Капитанъ Калантаевъ получилъ одновременно, что бывало тогда чрезвычайно рѣдко, чинъ секундъ-маюра и орденъ Св. Георгія 4 степени; сержантъ Юрьевъ, получившій пять ранъ и не оставившій строя, произведенъ въ чарторщики, рядовые Щедринъ и Новиковъ, овладѣвшіе двумя непріятельскими знаменами, произведены въ капралы; кромѣ того, всѣ чины баталіона награждены серебряными медалями на георгіевскихъ лентахъ съ надписью: „Кинбурнъ. 1-го октября 1787 г.“, а нижніе чины, сверхъ того, по 4 р. 25^{1/4} коп. каждый.

Въ дальнѣйшихъ событияхъ турецкой войны полкъ не участвовалъ, такъ какъ на сѣверѣ началась война со Швецией, и часть арміи, въ томъ числѣ и Муромскій полкъ, была переведена въ Финляндію. Въ августѣ 1789 года мы видимъ полкъ въ г. Саватайполѣ (Выборгской губ.), гдѣ онъ охранялъ магазины въ тылу дѣйствующей арміи.

Въ 1792 году политическія события бросили Муромцевъ въ Польшу. Здѣсь они пробыли три года въ безпрерывныхъ передвиженіяхъ, гоняясь за непріятельскими отрядами; участвовали въ сраженіяхъ 31-го мая 1792 г. у мѣс. Мира и 28 мая 1794 года подъ Хелмомъ, затѣмъ, послѣ третьаго раздѣла Польши, перешли на квартиры въ Гродно.

*) Първъ мушкетерскія роты полка,

**) Лаврентій, сынъ Ивана Калантаева.

Со вступлениемъ на престолъ Императора **Павла I**, полки вновь велѣно называть шефскими именами, а батальоны и роты — по фамилиямъ ихъ командировъ. Вслѣдствіе этого Муромскій полкъ назывался: съ 1797 года — ген.-м. МЕРЛИНА полкомъ, съ 31-го октября того же года — ген.-м. МАССАЛОВА, съ 16-го ноября 1798 года — ген.-м. ШИЛЛИНГА 2-ГО, съ 17-го ноября — ген.-м. ТИТОВА 2-ГО, съ 18-го ноября — ген. отъ инфантеріи ДЕ-ЛАССИ, а съ 27-го ноября — полкомъ ген.-м. МАРКОВА.

Врагъ войны, Императоръ Павелъ тѣмъ не менѣе былъ вовлеченъ политическими обстоятельствами въ борьбу съ Французской Республикой. Въ концѣ 1798 г. часть русскихъ войскъ *), подъ начальствомъ фельдмаршала Суворова, направлена въ Италію, а въ 1799 году въ Швейцарію посланъ корпусъ Римскаго-Корсакова, въ которомъ состоялъ тогда и ген.-м. Маркова полкъ. Русскіе должны были дѣйствовать совмѣстно съ австрійцами. Въ началѣ мая полкъ выступилъ изъ Гродно и черезъ Брестъ, Люблинъ, Краковъ, Тропицу и Прагу выступилъ въ Баварію, а 18-го августа прибыль къ Уцнаху, у Цюрихскаго озера (въ Швейцаріи). Но какъ только прибыли русскіе, австрійцы, наши союзники, покинули Швейцарію, оставивъ корпусъ Римскаго-Корсакова лицомъ къ лицу болѣе чѣмъ съ двойными силами французскаго ген. Массены. Въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій Корсаковъ, — нечего дѣлать, — занялъ своимъ корпусомъ частью г. Цюрихъ, частью оборонительную линію по р. Лимату. Муромскій полкъ былъ расположены тремя группами вдоль рѣки, въ разстояніи отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 верстъ отъ берега, и въ теченіе трехъ недѣль несъ форпостную службу. Главныя наши силы занимали Цюрихъ. 14-го сентября Массена одновременно съ демонстраціями въ другихъ пунктахъ началъ переправу черезъ Лиматъ у д. Дитикона, въ трехъ верстахъ отъ ближайшаго Муромскаго поста, опрокинулъ стоявшій здѣсь гренадерскій баталіонъ и посты казачьяго полка, затѣмъ, когда прибыль по частямъ Муромскій полкъ, на ближайшихъ высотахъ, впереди лѣса, завязался отчаянныій бой, въ которомъ Муромцы и гренадеры въ теченіе нѣсколькихъ часовъ боролись противъ тройныхъ силъ дивизіи Лоржа, тщетно ожидая подкрѣплений. Наконецъ около 4 часовъ дня французы выбили русскихъ изъ занятой ими позиціи и почти на плечахъ ихъ ворвались въ лѣсъ, гдѣ

*) Въ числѣ ихъ находились двѣ гренадерскія роты полка, совершившия съ Суворовымъ его безсмертный Италіанскій походъ.

Спасение знамени рядовымъ Емельяновымъ.

вновь начался неравный бой. Вскорѣ Муромцы были смяты и частями, пробираясь черезъ лѣсъ, стали отступать въ беспорядкѣ къ Эглизау. Напрягая всѣ усилия, 1-ая мушкетерская рота съ бѣльмъ полковымъ знаменемъ тщетно старалась пробиться сквозь непріятельскіе ряды. Уже одинъ знаменщикъ былъ убитъ, его смѣнилъ унтеръ-офицеръ Деликамовъ, но и онъ, тѣже раненный, вскорѣ свалился безъ чувствъ; знамя взялъ грапорщикъ Тихановскій I, который также былъ раненъ пулей въ голову и передалъ полковую святыню рядовому Емельянову; послѣднему удалось незамѣтно скрыться съ нею въ сосѣдній лѣсъ. Въ пути на него, безоружнаго, напалъ французский солдатъ, но въ то время, какъ врагъ уже занесъ надъ нимъ штыкъ, Емельяновъ ударилъ его древкомъ по головѣ съ такою силою, что французы замертво свалился на землю. Отодравъ отъ древка полотно и спрятавъ его на груди подъ кафтаномъ, Емельяновъ отправился разыскивать своихъ, но, не зная мѣстности и языка, онъ около двухъ недѣль бродилъ по лѣсамъ и полямъ, питаясь овощами и кореньями, пока не попалъ въ руки непріятельского патруля. Потери полка подъ Цюрихомъ были огромны: шефъ полка ген.-м. Марковъ и полковой командиръ подполковникъ Бріере-де-Мортре, оба раненые, взяты въ плѣнъ; 4 полковыхъ орудія, два ротныхъ цвѣтныхъ знамени и большая часть обоза также достались непріятелю. Убито 8 офицеровъ, 12 унтеръ-офицеровъ и 122 рядовыхъ; ранено, пропало безъ вѣсти и частью взято въ плѣнъ — 29 офицеровъ, 33 унтеръ-офицера и 406 рядовыхъ. Полкового знамени также не было. Вслѣдствіе прорыва нашей охранительной линіи и обхода непріятелемъ главныхъ силъ Корсакова, послѣдній потерпѣлъ пораженіе, уничтожившее всѣ наши успѣхи въ Италии.

24-го октября ген.-м. Марковъ отставленъ отъ службы и шефомъ полка назначенъ ген.-м. АЛЕКСѢЕВЪ, котораго, спустя два дня, смѣнилъ ген.-м. ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКІЙ 2-ОЙ, а 23-го сентября 1800 года шефомъ полка назначенъ ген.-м. ПЕТРОВСКІЙ.

Вѣроломство и двуличная политика австрійцевъ понудили Императора Павла отозвать войска въ Россію. Только въ началѣ января 1800 года Муромскій полкъ выступилъ изъ Аугсбурга и, слѣдя на Регенсбургъ, Прагу, Нейштадтъ, Троппау, Краковъ, Люблинъ, Мендзиржецъ и Брестъ-Литовскъ, прибылъ въ началѣ апрѣля на свои квартиры въ Гродно.

Между тѣмъ Емельяновъ, отправленный военно-плѣннымъ во Францію, болѣе года хранилъ знамя у себя на

груди, затѣмъ въ 1801 году, по освобожденіи изъ пленя, представилъ его въ полкъ. За этотъ подвигъ онъ произведенъ въ прaporщики.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора **Александра I** полкъ названъ по-прежнему Муромскимъ мушкетерскимъ. 30-го апрѣля 1802 года онъ приведенъ въ составъ одного гренадерскаго и двухъ мушкетерскихъ баталіоновъ, въ первомъ — всѣ роты гренадерскія, въ двухъ послѣдніхъ — мушкетерскія. Въ слѣдующемъ году вторая гренадерская рота отдѣлена на сформированіе Волынскаго мушкетерскаго полка, а взамѣнъ ея сформирована новая. 4-го мая 1806 года, съ раздѣленіемъ арміи на дивизіи, Муромскій полкъ вошелъ въ составъ 3 пѣхотной дивизіи.

Самовластіе Наполеона, безцеремонно хояйничавшаго въ Европѣ и постоянно угрожавшаго намъ своимъ могуществомъ, повели къ союзу Россіи съ Пруссіей и затѣмъ въ 1806 году къ разрыву ихъ съ Франціей. Уже въ первую недѣлю войны Наполеонъ двумя рѣшительными ударами подъ Іеной и Ауэрштедтомъ уничтожилъ армію пруссаковъ и затѣмъ двинулъ свои войска къ Вислѣ. Такимъ образомъ, намъ пришлось собственными силами бороться съ превосходной французской арміей, предводимой геніальнѣйшимъ изъ полководцевъ. 14-го декабря 1806 года передовой французскій корпусъ генерала Ланна атаковалъ подъ Пултускомъ русскія войска Беннигсена, въ составѣ которыхъ находилась и 3 дивизія съ Муромскимъ полкомъ, но былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ. Вознамѣрившисъ затѣмъ обрушиться на слишкомъ отдалившися отъ главныхъ силъ Наполеона корпуса Нея и Бернадотта, Беннигсенъ выдвинулъ свою армію впередъ, на линію Фрейштадта и Зеебурга, но затѣмъ, угрожаемый обходомъ Наполеона съ лѣваго своего крыла, гдѣ лежалъ единственный удобный путь сообщенія съ Россіей, онъ сосредоточилъ войска у Янкова и подъ прикрытиемъ трехъ арьергардовъ сталъ отступать къ Ландсбергу. 24-го января 1807 года, у Фрауэндорфа, для прикрытия движенія арміи съ востока, къ Гейльсбергу былъ посланъ особый отрядъ ген.-м. Варнека, состоявшій изъ Муромскаго и Черниговскаго полковъ, 5 эскадроновъ драгунъ и 20 орудій. Уничтоживъ мости на Алле, Варнекъ расположилъ два Муромскихъ баталіона съ нѣсколькими орудіями, подъ начальствомъ командинга полка полковника Баумгартина,— на южной окраинѣ города и вдоль берега рѣки, прочія войска стали нѣсколько сѣвернѣе города. Съ утра 25-го января маршалъ Даву съ двумя пѣхотными дивизіями по-

вель атаку на Гейльсбергъ со стороны Рейхенберга. До 2-хъ часовъ дня Муромцы упорно защищали переправу, наконецъ, когда около этого времени по дорогѣ изъ Лаунау показалась дивизія Фріана и начала тѣснить въ тылу у нихъ Черниговцевъ, Баумгартенъ подъ напоромъ войскъ Даву стала также очищать гороль. Прикрывавшая отступленіе своего баталіона 3-я гренадерская рота съ мужествомъ отчаянія отбивалась отъ насѣдавшаго со всѣхъ сторонъ непріятеля. Вскорѣ командиръ ея капитанъ Бѣлокопытовъ бытъ убитъ, офицеры переранены, и команду принялъ фельдфебель Иvasниковъ. Узнавъ, что батарея капитана Пирогова потеряла большую часть людей и лошадей и не можетъ двинуться съ мѣста, онъ остановилъ роту, приказалъ ей возможно дольше удерживать непріятеля, а самъ, бросившись съ частью людей къ батареѣ, вывѣзъ орудія на рукахъ и только затѣмъ продолжалъ отступленіе. Счастливо выбравшись изъ Гейльсберга, эти баталіоны, составивъ арьергардъ отряда, начали отступать къ Ландсбергу. Около дер. Жеготина они были застигнуты кавалерійской бригадой ген. Морюлла, преградившей арьергарду дальнѣйшій путь; вслѣдъ за нею сюда же подошелъ одинъ изъ полковъ дивизіи Фріана, и общими силами французы атаковали Муромцевъ. Хотя на помощь къ нимъ прискакаль самъ Варнекъ съ Черниговскимъ баталіономъ, но это слабое подкрѣпленіе не могло спасти арьергарда. Окруженные съ нѣсколькихъ сторонъ, Муромцы и Черниговцы отбивались, какъ могли, но затѣмъ, потерявъ массу людей, въ томъ числѣ убитымъ ген. Варнека, стали безпорядочно отступать, преслѣдуемые непріятельской конницей. Только темнота наступившаго вечера спасла отрядъ отъ совершенного истребленія. Въ бояхъ у Гейльсберга и Жеготина Муромцы потеряли только убитыми 2-хъ офицеровъ и 369 нижнихъ чиновъ, число раненыхъ неизвѣстно. За спасеніе батареи фельдфебель Иvasниковъ награжденъ знакомъ отличія военного ордена и 100 рублей денегъ.

Первое крупное столкновеніе гр. Беннингсена съ са-мимъ Наполеономъ произошло 27 января 1807 года у гор. Прейсишъ-Эйлау (въ Пруссіи). Здѣсь 3-я дивизія, въ со-ставѣ которой находился Муромский полкъ, занимала центръ позиціи и была расположена лѣвѣ Фридландской дороги. Около 11 часовъ утра корпусъ Ожеро повелъ наступленіе на нашъ центръ, при чёмъ одинъ изъ полковъ дивизіи Гюделе, несмотря на ужасный огонь нашей артиллеріи, обрушился на лѣвый флангъ дивизіи, гдѣ стояла батарея

капитана Стражева, и, смявъ прикрывавшихъ ее Муромскихъ стрѣлковъ и гренадеръ, бросился на орудія.... Но здѣсь, уже у цѣли своихъ стремлений, французы наткнулись неожиданно на „*прибѣгшій*“, по словамъ реляціи, Муромскій же баталіонъ подполковника Андрея Маслова, который не только прогналъ непріятельскія цѣпи, „но два раза ходилъ въ штыки противъ колонны, высланной имъ въ подкрѣпленіе и принудилъ непріятеля отступить“. Вслѣдъ за тѣмъ полки центра по всей линіи бросились въ атаку. Произошелъ ожесточенный бой, въ которомъ русскія войска выказали удивительное мужество и стойкость. Въ короткое время въ Муромскомъ полку выбыло болѣе трети офицеровъ; тяжело раненаго командира полка полковника Баумгартина смѣнилъ подполковникъ Масловъ, также раненный; многие офицеры и нижніе чины, несмотря на полученные раны, продолжали оставаться въ строю. 52-лѣтній знаменщикъ, герой Очакова, унтеръ-офицеръ Боровковъ, будучи тяжело раненъ, отказался передать другому знамя, сказавъ, что, пока живъ, не выпустить его изъ рукъ. При такомъ подъемѣ духа все мужество французовъ и искусство Наполеона разбились о несокрушимую стойкость русскихъ. Сраженіе окончилось ничѣмъ, но ужъ и то, что мы не дали себя разбить, сильно омрачило славу Наполеона, не знавшаго до сихъ поръ неудачъ, и подняло духъ нашихъ войскъ. Сраженіе стоило Муромцамъ: 1 офицера и 224 нижніхъ чиновъ убитыми, 23-хъ офицеровъ и неизвѣстнаго числа нижніхъ чиновъ ранеными. За выдающіеся подвиги мужества шефъ полка ген.-м. Титовъ 2-ой и подполковникъ Масловъ награждены орденами Св. Георгія, первый — 3 степени, а послѣдній — 4-ой. Нѣсколько офицеровъ получили золотые Прейсишъ-Эйлауцкие кресты на георгіевскихъ лентахъ, а два унтеръ-офицера и 4 рядовыхъ награждены знаками отличия военнаго ордена, въ этомъ году только учрежденнаго. Унтеръ-офицеръ Боровковъ, за ранами иувѣчью уволенный въ отставку, награжденъ пропорцичнымъ чиномъ.

29-го мая въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ Муромцы, въ составѣ 3 дивизіи, находились сначала на правомъ берегу Алле, имѣя позади себя въ резервѣ гвардію, но затѣмъ, когда Наполеонъ повелъ атаку на нашъ центръ, они были перемѣщены къ укрѣпленію № 2, гдѣ участвовали въ отраженіи главныхъ атакъ непріятеля. Подъ Гейльсбергомъ русскіе, обороняясь, въ первый разъ одержали безспорную победу надъ Наполеономъ.

2-го іюня подъ Фридландомъ разыгралось генеральное сражение, рѣшившее участъ войны. Въ этотъ день 3-ья дивизія, находившаяся на правомъ флангѣ позиціи, участвовала между прочимъ въ атакѣ дер. Гейнрихсдорфъ, при чемъ Муромскіе баталіоны принца Гогенло-Лагенбурга и подполковника Яковлева, стремительно ударивъ на одну изъ батарей, стоявшихъ у южной окраины деревни, отбросили французовъ назадъ, а принцъ Гогенло съ горстью людей первымъ вскочилъ на батарею*). Къ несчастію, въ это самое время сюда подошелъ Наполеонъ съ своею гвардіею; послѣ перенесенного напряженія русскіе не въ силахъ были удержаться въ деревнѣ и отступили на свои прежнія позиціи. Спустя два часа, когда лѣвый флангъ нашей арміи былъ сбитъ и французы свладѣли въ тылу переправами черезъ Алле, Муромцамъ, въ числѣ прочихъ войскъ кн. Горчакова, пришлось пробивать себѣ путь штыками и затѣмъ подъ убийственнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей переправляться въ бродъ черезъ рѣку. Пораженіе русскихъ было полное. Мы потеряли массу людей, нѣсколько знаменъ и орудій. Разгромомъ подъ Фридландомъ закончились эта война.

12-го октября 1810 года Муромскій полкъ приведенъ въ составъ 3-хъ мушкетерскихъ баталіоновъ, изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ каждый, а въ слѣдующемъ году баталіоны и роты полка велѣно называть не по именамъ ихъ командировъ, а по номерамъ.

Война 1806—1807 годовъ нисколько не ослабила Россіи, которая получила по Тильзитскому миру даже нѣкоторое территоріальное приращеніе, поэтому Наполеонъ, мечтавшій покорить весь материкъ Европы, рѣшилъ сломить могущество сѣвернаго колосса. Началась славная эпопея Отечественной войны. Въ іюнѣ 1812 года Муромскій полкъ въ составѣ 3 пѣх. дивизіи 1-ой западной арміи отступилъ изъ Вильно сначала въ Дриссу, затѣмъ къ Смоленску, где съ войсками ген. Дохтурова долженъ быть удерживать въ теченіе дня напоръ всей арміи Наполеона. Съ утра 5-го августа Муромцы были въ огнѣ у Мстиславльскаго предмѣстя, затѣмъ отражали атаку Понятовскаго на Николаевское предмѣстье; наконецъ около 5 часовъ вечера, когда начался штурмъ Малаховскихъ воротъ, они дрались здѣсь въ первыхъ рядахъ, грудью отстаивая древнюю столицу русскаго княжества. Всѣ атаки французовъ были отбиты, но ночью русскіе оставили городъ, отсту-

*.) За это онъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

пивъ по Московской дорогѣ. Не дешево обошлась Муромцамъ геройская защита Смоленска: въ теченіе дня въ полуку убито — 4 офицера и 138 нижнихъ чиновъ, ранено 16 офицеровъ и 502 нижнихъ чина.

Послѣ жестокихъ арьергардныхъ боевъ отряда ген. Тучкова III на р. Колоднѣ и у д. Лубина, въ которыхъ Муромцы нѣсколько разъ отражали штыками атаки пѣхоты ген. Гюдена, и трехнедѣльного отступательного марша по Московской дорогѣ, наша армія заняла 24-го августа позицію у дер. Бородина. 26-го числа здѣсь разыгралось славное Бородинское сраженіе. Первоначально 3-ья дивизія ген. Коновницына находилась въ общемъ резервѣ у дер. Татариновой, но около 9 часовъ утра, когда французы, смявъ гренадеръ гр. Воронцова, овладѣли высокимъ курганомъ съ 25 орудіями, находившимся передъ Багратіоновыми флешиами, сюда былъ вызванъ Коновницынъ. „*Прибывъ къ лѣвому флангу, Муромскій, Черниговскій, Ревельскій и Селенгинскій полки, презирая всю жестокость непріятельского огня, пошли на штыки и, съ крикомъ ура опрокинувъ превосходнаго непріятеля, привели въ крайнее замышательство его колонны и заняли высоту, съ самаго начала сраженія упорно защищаемую*“. Вслѣдъ за тѣмъ полки 3-ей дивизіи были посланы къ д. Семеновской, которой овладѣли войска Дюфура, и послѣ долгой и тяжелой борьбы въ объятой огнемъ деревнѣ, съ помощью драгунъ Дорохова, вытѣснили изъ нея непріятеля. Около полудня 3 дивизія вновь возвратилась къ флешиамъ, противъ которыхъ французы сосредоточили значительныя силы. Нѣсколько разъ эти укрѣпленія переходили изъ рукъ въ руки, наконецъ непріятель окончательно овладѣлъ ими, и Коновницынъ отошелъ съ полками дивизіи сначала къ д. Семеновской, а послѣ атаки ея кавалеріей Мюрата и дивизіей Фріана — далѣе назадъ за Семеновскій оврагъ. Къ б часамъ вечера армія наша была сбита съ первоначальной своей позиціи, но не отступила, а занявъ другую позицію, позади первой и лѣвымъ флангомъ нѣсколько назадъ, стала на ней твердой ногой съ полною решимостью продолжать сраженіе. Такимъ образомъ, чтобы рѣшить побѣду, французамъ надлежало вступить въ новый упорный бой, что однако по своему разстройству и истощенію силъ они не въ состояніи были сдѣлать. Говоря словами современника, „французская армія расшиблась о русскую“.

На слѣдующій день Кутузовъ продолжалъ отступленіе къ Москвѣ, затѣмъ по Рязанской дорогѣ дошелъ до Боровскаго, откуда перешелъ на старую Калужскую дорогу.

Послѣ потерь подъ Смоленскомъ, Лубинскимъ и Бородинымъ численность Муромскаго полка снизошла до 10 оберъ-офицеровъ и 751 нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ находились — 90 старыхъ гарнизонныхъ солдатъ и 149 воиновъ Московскаго ополченія, составлявшихъ въ ротахъ третью шеренгу. Вмѣсто раненаго маіора Фитингофа, за убылью всѣхъ старшихъ офицеровъ, полкомъ командовалъ поручикъ Шкаринъ.

Наступившіе холода, отсутствіе провіанта и партизанская война въ два мѣсяца сильно измѣнили положеніе обѣихъ сторонъ. Наполеонъ покинулъ Москву и сталъ отступать назадъ, преслѣдуемый голодомъ, холодомъ и партизанами, имѣя впереди разоренный край, а на флангахъ русскія войска. Утромъ 5-го ноября, желая прикрыть отступленіе корпусовъ Макдональда и Нея, онъ выдвинулъ къ Красному свою гвардію, которая заняла дер. Уварово и Воскресенье, оттѣснивъ передовыя войска корпуса кн. Голицына, стоявшаго у Новоселокъ. Тогда кн. Шаховской, новый начальникъ 3 пѣх. дивизіи, во главѣ Муромскаго и Ревельскаго полковъ, атаковалъ непріятеля, занимавшаго дер. Воскресенье, и послѣ упорнаго боя на голову разбилъ его, совершенно уничтоживъ 1-й волтижерскій полкъ молодой гвардіи. Бои подъ Краснымъ еще болѣе разстроили непріятеля, а послѣ несчастной Березинской переправы французская армія совершенно покинула предѣлы Россіи и самъ Наполеонъ уѣхалъ въ Парижъ.

За Отечественную войну, Высочайшимъ приказомъ 13-го апрѣля 1812 года, Муромскому полку, „явившему новые опыты мужества“, пожалованъ „Гренадерскій походъ“.

Въ 1813 году война съ Наполеономъ продолжалась, но уже вѣдь предѣловъ Россіи и притомъ въ союзѣ съ Пруссіей и Австріей. Послѣ неудачнаго для насъ сраженія 20 апрѣля подъ Люценомъ, въ которомъ Муромскій полкъ выказалъ отличное мужество и стойкость, особенно при взятіи Эйдорфа, а также при штурмахъ Клейнъ-Гершена, и цѣлаго ряда арьергардныхъ боевъ, закончившихся также неудачнымъ для насъ сраженіемъ у Бауцена, Муромцы, послѣ двухнедѣльного пребыванія въ огнѣ, въ составѣ войскъ 2-го корпуса принца Евгенія Виртембергскаго, были направлены къ Кенигштейну для охраны со стороны Богеміи тыла союзной арміи, направившейся къ Дрездену. Выйдя на Геплицко-Дрезденскую дорогу, главный путь отступленія союзниковъ, принцъ дѣйствительно обнаружилъ со стороны Бауцена корпусъ Вандамма и чтобы долѣе задержать движеніе непріятеля, двинулся отъ Цегисты

ему на встречу. 14-го августа Муромцы выдержали упорный бой у сел. Кричвицъ, которое подъ адскимъ огнемъ непріятельской артиллериі, защищали до поздняго вечера и только когда почти всѣ наши орудія были подбиты, а деревня обратилась въ груду развалинъ и въ довершениѣ всего убить командиръ полка подполковникъ Фитингоффъ, они отступили къ Цегисту. Здѣсь въ тотъ же день ко 2-му корпусу присоединилась 1-ая гвардейская дивизія. 15 августа Наполеонъ разбилъ союзную армію подъ Дрезденомъ, и она отступила, имѣя позади главныя силы Наполеона, а впереди 40 тысячный корпус Вандамма, готовый стать ей на пути отступленія. Чтобы не допустить до этого, гр. Остерманъ, принявший общее начальство надъ 2 корпусомъ и гвардіей, рѣшилъ для спасенія Императоровъ и всей арміи пожертвовать этими войсками и потому, приказавъ принцу удерживать Вандамма, самъ съ гвардіей направился къ Теплицу. 16-го августа Муромскій полкъ съ утра былъ въ бою у сел. Гроссъ-Котты, затѣмъ, когда получено было извѣстіе, что гвардія остановлена у Гисгюбеля, онъ, съѣдуя въ арьергардѣ 3-хъ другихъ полковъ, направился форсированнымъ маршемъ ей на выручку. Въ пути полку пришлось вести безпрерывные бои съ наставшимъ противникомъ, а у Заудевицкаго оврага онъ былъ атакованъ неожиданно вышедшими изъ лѣса 8 баталіонами французской пѣхоты. Завязался упорный рукопашный бой, въ которомъ войска обѣихъ сторонъ, смѣшившись одни съ другими, дрались съ ожесточеніемъ, но силы ихъ, даже послѣ подхода Минскаго полка, были слишкомъ несоразмѣрны, и вскорѣ Муромцы и Минцы, окруженные, разбитые на отдѣльныя кучки, стали отступать. Принцъ Евгений, уже находившійся далеко впереди, возвратился съ Черниговскимъ полкомъ на помощь Муромцамъ и Минцамъ, но самъ былъ опрокинутъ и отступилъ къ Геллендорфу. Къ вечеру этого дня только часть полка, изъ которой состоялся одинъ баталіонъ, собралась у Петерсвальде.

17-го августа, послѣ боевъ у Петерсвальде и Ноллендорфа, Муромцы, въ числѣ прочихъ войскъ 2-го корпуса, отступили къ Кульму и вмѣстѣ съ Лейбъ-Гвардіи Егерскими полкомъ заняли дер. Страденъ на лѣвомъ флангѣ позиціи, простиравшейся отъ этой деревни черезъ сел. Пристенъ и далѣе по другую сторону Теплицкаго шоссе, на которое должна была выйти изъ горъ союзная армія. Это былъ послѣдній пунктъ, который, во избѣженіе катастрофы, надлежало во что бы то не стало удерживать въ теченіе цѣлаго дня противъ болѣе чѣмъ двойныхъ силъ.

непріятеля. И такъ, на наиболѣе важной части позиціи, куда преимущественно надо было ожидать главнаго удара французовъ, поставленъ Муромскій полкъ-баталіонъ, столько потергѣвши въ эту недѣлю! Первоначально французы атаковали Страденъ 6 баталіонами, но по мѣрѣ выхода изъ горъ главныхъ силъ Вандамма, они усиливались все новыми войсками. Русскіе дрались какъ львы. Несмотря на постоянное превосходство силъ непріяителя, Муромцы и Лейбъ-Егеря не думали отступать и съ поразительнымъ мужествомъ отстаивали каждый холмъ, кустикъ, заборъ. Не разъ обѣ стороны сходились въ штыки, но всѣ усилия французовъ сбить насть были напрасны. Около 3-хъ часовъ дня, когда отъ селенія Страденъ остались однѣ обгорѣвшія развалины, наши подались нѣсколько назадъ, но, занять новую позицію у строеній Эггенъ-Мюлле, продолжали грудью отстаивать выходъ къ Теплицу. Уже всѣ офицеры полка были переранены, а штабсъ-капитанъ Харченко-Денисенко, славившійся своею безумною отвагою, получилъ одну огневую и три штыковыхъ раны, но продолжалъ драться во главѣ роты, до полнаго истощенія силъ и потери сознанія. Наконецъ, уже въ шестомъ часу вечера, непріятель прорвалъ въ нашемъ центрѣ линію пѣхоты и, устремившись на собранную здѣсь артиллерію, готовъ былъ торжествовать побѣду, какъ вдругъ въ тылу показались наши гвардейскіе уланы. То были передовыя части спускавшейся съ горъ союзной арміи. Съ помощью ихъ атака была еще разъ отбита. Съ этого момента силы русскихъ постоянно увеличивались, а къ утру слѣдующаго дня онѣ значительно превосходили непріятельскія. 18-го числа корпусъ Вандамма былъ разбитъ на-голову и самъ онъ попалъ въ плѣнъ. Такъ закончились славные въ лѣтописяхъ русской исторіи Кульмскіе бои. Съ 14 по 18 августа Муромцы потеряли выбывшими изъ строя 17 офицеровъ и 505 нижнихъ чиновъ. Всѣ чины полка получили награды: кто чинъ, кто ордена, русскіе и иностранные, кто, наконецъ, медали. Харченко-Денисенко, какимъ-то чудомъ оставшійся въ живыхъ, награжденъ золотою шпагою съ надписью: „за храбрость“.

4-го октября Муромскій полкъ, въ числѣ прочихъ войскъ 2-го корпуса, нападеніемъ на селеніе Вахау *„имъль честь начать великую битву народовъ“* подъ Лейпцигомъ. Здѣсь Муромцамъ пришлось выдержать и адскій огонь стоярдійной батареи, жертвой котораго сдѣлался командиръ полка подполковникъ Борисовъ, и стихійно-мощный ураганъ атаки 96 эскадроновъ кавалеріи Латуръ-Мабура и

Мильго. 6-го числа 3-ья дивизія, совмѣстно съ пруссаками, тщетно въ теченіе цѣлаго дня старалась овладѣть дер. Пробстгейдой, ключемъ непріятельской позиціи. Одинъ разъ кн. Шаховской подошелъ съ дивизіей къ самой деревнѣ, а Муромскій, Черниговскій полки и баталіонъ егерей перелѣзли даже каменную стѣну, ограждавшую селеніе, при чёмъ Муромскаго полка подпоручику Полубояринову, послѣ отчаянной рукопашной схватки съ французкими гренадерами, удалось захватить непріятельское знамя, но вслѣдъ за тѣмъ подоспѣвшими къ непріятелю резервами наши зарвавшіяся части были смяты и отброшены назадъ, Полубояриновъ исколотъ штыками и знамя у него отобрано. На другихъ пунктахъ союзники также были отбиты. Такимъ образомъ и второй день кровопролитнаго сраженія не далъ положительнаго результата. 7-го числа Наполеонъ оставилъ городъ и отступилъ за Рейнъ. Въ бояхъ подъ Лейцигомъ полкъ потерялъ выбывшими изъ строя—11 офицеровъ и 207 нижнихъ чиновъ. Въ числѣ особенно отличившихся находимъ маюра кн. Шахматова, награжденнаго золотой шпагой; 14 нижнихъ чиновъ получили знаки отличія военнаго ордена.

Продолжая слѣдовать за непріятелемъ, Муромскій полкъ, въ составѣ войскъ 3-й дивизіи, 22 декабря перешель Рейнъ у Форъ-Луи и вступилъ въ предѣлы Франціи. Онъ все еще состоялъ изъ одного баталіона. Вообще, по отзыву очевидца, полки 2-го корпуса „были такъ слабы, что состояли изъ однихъ разодраныхъ знаменъ, окруженныхъ кучками солдатъ“. Только въ февралѣ 1814 года на укомплектованіе полка прибылъ его резервный баталіонъ, послѣ чего въ немъ составилось два баталіона, численностью 21 офицеръ, 75 унтеръ-офицеровъ и 652 рядовыхъ.

Первымъ крупнымъ столкновеніемъ 1814 г., въ которомъ участвовалъ Муромскій полкъ, было сраженіе 19-го февраля у д. Лодрессель. Здѣсь Муромцы, предводимые новымъ командиромъ полковникомъ Павленковымъ, брали Бурантонскія высоты, затѣмъ, когда непріятельская конница, смявъ русско-prusскихъ драгунъ, обрушилась на нашу артиллерию, Павленковъ встрѣтилъ атаку мѣткимъ „батальнымъ“ (залповымъ) огнемъ изъ баталіонныхъ колоннъ, а потомъ съ такою стремительностью бросился въ штыки, что непріятель пришелъ въ совершенное разстройство и „едва малая часть его спаслась, побѣживъ въ безпорядкѣ“. Преслѣдуя непріятеля, Муромцы наткнулись у дер. Теннельеръ на пѣхотную колонну, но и ее опрокинули, захвативъ при этомъ одно ору-

діе. За эти атаки Павленковъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени, а маіоръ Кладищевъ — золотой шпагой.

20-го февраля Муромскій полкъ участвовалъ во взятії гор. Труа; 9-го марта онъ во главѣ дивизіи бралъ штурмомъ предмѣстія гор. Арси; 17-го числа, въ составѣ авангарда гр. Палена, дралисѧ съ войсками ген. Компана у дер. Витри, гдѣ двѣ Муромскія роты, предводимыя капитаномъ Герасимовыемъ, овладѣли непріятельскимъ орудіемъ. 18-го марта, при штурмѣ Парижа, Муромцы, въ числѣ другихъ полковъ дивизіи, брали Роменвилльскія высоты, ключъ позиціи; по овладѣніи ими дралисѧ въ Бріерскомъ паркѣ, гдѣ взяли 4 орудія; затѣмъ, послѣ штурма высотъ Бельвиля, овладѣли кладбищемъ Монъ-Луи. Къ вечеру всѣ позиціи, кроме Монмартра, были потеряны французами, и Парижъ капитулировалъ. Потери полка въ этотъ день были значительны: убитъ — 1 офицеръ, 8 унтеръ-офицеровъ и 98 рядовыхъ; ранено — 9 офицеровъ и 280 нижнихъ чиновъ; пропало безъ вѣсти 3 унтеръ-офицера и 199 рядовыхъ. Почти всѣ офицеры награждены за отличие чинами и орденами. Фельдфебель Емельяновъ, за взятіе въ плѣнъ генерала съ его штабомъ, произведенъ въ подпоручики.

Сдачею Парижа и устраненіемъ Наполеона отъ французскаго престола закончился циклъ Наполеоновскихъ войнъ.

3-го апрѣля 1814 года 3-я пѣхотная дивизія переименована въ 28-ую, а въ августѣ 1815 года Муромцы возвратились въ Россію на квартиры въ гор. Троки (Виленской губ.). Въ 1817 году 28-ая дивизія переименована въ 4-ую и вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ перешелъ на квартиры въ гор. Спасскъ (Рязанской губ.). Въ 1819 году 4-ая дивизія названа 12-ой, а въ слѣдующемъ она переименована въ 7-ую, при чемъ полку назначены квартиры въ гор. Славяносербскѣ (Екатеринославской губ.). Въ 1819 году второй батальонъ Муромскаго полка назначенъ въ составъ корпуса Херсонскихъ поселенныхъ войскъ, а два года спустя 1 и 3 батальоны перемѣщены на квартиры въ гор. Лохвицу (Полтавской губ.), гдѣ простояли около 7 лѣтъ.

Въ 1828 году Императоръ **Николай I**, защищая единовѣрныхъ намъ балканскихъ славянъ, началъ войну съ Турцией. 27-го мая часть русской арміи перешла Дунай у Сатунова, а 30-го числа турки сдали уже крѣость Исакчу, при чемъ Муромскій полкъ, въ присутствіи Государя, имѣя впереди двухъ плѣнныхъ пашей, съ распущенными знаменами, торжественно вступилъ въ крѣость и занялъ въ ней караулы. Въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ

этого года онъ не принималъ участія, находясь все это время въ составѣ войскъ, занимавшихъ взятыя на Дунай крѣпости и обслуживавшихъ тыловыя учрежденія арміи.

Въ началѣ мая 1829 года Муромцы вошли въ составѣ войскъ, блокировавшихъ крѣпость Силистрію, но уже въ концѣ мая Дибичъ снялъ часть блокадныхъ войскъ и двинулся къ Праводамъ для обхода турецкой арміи, вышедшей изъ Шумлы и до сихъ поръ все уклонявшійся отъ боя въ открытомъ полѣ. 30-го мая русскій главнокомандующій сосредоточилъ въ трехъ группахъ армію и отъ одной изъ нихъ, занявшей сел. Мадарду, для разузнанія пути наступленія противника и заблаговременного сосредоточенія на этомъ пунктѣ всей арміи, выслалъ впередь авангардъ ген.-м. Отрощенка въ составѣ 11 и 12 Егерскихъ, 2-го баталіона *) Муромскаго и Иркутскаго гусарскаго полковъ. У дер. Кулевчи авангардъ обнаружилъ передовыя непріятельскія части, которая опрокинулась, но затѣмъ, атакованный главными силами визиря, былъ съ большими потерями отброшенъ назадъ. Только Муромскому баталіону, слишкомъ выдвинувшемуся впередь, вслѣдствіе быстраго отступленія егерей на лѣвомъ флангѣ, не удалось во-время отойти назадъ и онъ былъ окружены со всѣхъ сторонъ. Несколько Иркутскихъ эскадроновъ, съ которыми Муромцы вмѣстѣ дѣйствовали на правомъ флангѣ, чтобы выручить товарищѣй, бросились въ атаку, но сами были отброшены. Не видя ни откуда помощи и рѣшившись скорѣе лечь костыми, чѣмъ омрачить славу русскаго оружія сдачею въ пленъ, командиръ баталіона подполковникъ Мартынъ фонъ-Мейзеръ построилъ роты въ густую, сокнутую колонну, обращенную фронтомъ на три стороны, затѣмъ, сказавъ людямъ краткую рѣчь, онъ закончилъ ее словами: „Муромцы бывали побѣждаемы, но никогда еще не отдавали врагу оружія. За Царя и Русь Святую впередъ! Съ громкимъ „ура“ баталіонъ открылъ огонь по густымъ массамъ непріятеля, который безпорядочными толпами то наступалъ, то, не выдержавъ нашего огня, а подчасъ и штыкового удара, вновь отходилъ назадъ. Но послѣ каждого такого натиска и наши ряды рѣдѣли. Однимъ изъ первыхъ паль отъ вражьей пули славный Мейзеръ, послѣ котораго начальство принялъ капитанъ фонъ-Шильдкнехтъ. Наконецъ, озлобившись упорствомъ горсти

*) Въ 1324 г. 2-ой поселенный баталіонъ переименованъ въ 3-ій, а 3-ій во 2-ой.

храбрецовъ, непріятель „по трупамъ своихъ товарищей“ съ остервенѣніемъ и дикими боевыми кликами бросился со всѣхъ сторонъ въ рукопашную. „Окруженный со всѣхъ сторонъ, баталіонъ не переставалъ мужественно защищаться даже и тогда, когда турецкие дельбаши връзались наконецъ въ сомкнутое каре его. Произошла страшная кровопролитная стыча. Звуки сабельныхъ ударовъ, ружейные и пистолетные выстрелы, вопли и крики сражающихся слились въ одинъ дикий, ужасный гулъ, и вскорѣ бѣдствующій баталіонъ, подавленный несравненнымъ многолюдствомъ, былъ изрубленъ турками почти до послѣдняго человѣка.“ Такъ доблестно, во имя долга и во славу Царя и Отечества, погибъ съ оружіемъ въ рукахъ цѣлый баталіонъ Муромцевъ! Изъ числа офицеровъ баталіона ни одного не осталось въ живыхъ, такъ какъ турки перерѣзали всѣхъ раненыхъ. Убито 9 офицеровъ, 33 унтер-офицера и 358 рядовыхъ; только человѣкъ 80, большею частью также раненые, со знаменемъ какимъ-то чудомъ пробились сквозь непріятельскіе ряды и достигли нашихъ передовыхъ частей. На долю оставшихся въ живыхъ нижнихъ чиновъ досталось 20 знаковъ отличія военнаго ордена, которые розданы до стойнѣйшимъ, хотя всѣ они до послѣдняго человѣка заслужили эту награду.

Въ юлѣ 1-ый баталіонъ полка участвовалъ въ бояхъ на р. Камчикѣ у Дюльгеръ-Орду и Дервишъ-Джевана, затѣмъ, по переходѣ Балканъ, въ обложеніи и при сдачѣ 8-го августа Адріанополя. Въ ознаменованіе подвиговъ отличного мужества въ эту войну Муромскому полку вторично пожалованъ „Гренадерский походъ“ (*).

Возвратившись въ октябрѣ 1830 года на квартиры въ г. Чаусы (Могилевской губ.), Муромскій полкъ вновь началъ готовиться къ походу въ Польшу, гдѣ неожиданно вспыхнуло восстаніе. Въ маѣ 1831 года мы видимъ его ведущимъ борьбу съ мелкими польскими отрядами въ Бѣловѣжской пущѣ. Съ 16 по 18 августа онъ участвовалъ въ бояхъ у м. Крики и Мендзиржеца, а съ конца августа въ преслѣдованіи войсками Розена польского корпуса Ромарино. 3-го сентября Муромцы, въ составѣ авангарда ген.-л. Красовскаго, первыми ворвались въ Ополе, а 4-го числа, у Вржеловецкаго лѣса, когда непріятельская конница, снявъ Литовскихъ уланъ, бросилась къ артилерию отряда, Муромскіе застрѣльщики, въ числѣ около 100 человѣкъ, подъ начальствомъ штабс-капитана Силакова, съ неимовѣрными

*) Въ 1871 году названный „походомъ за военное отличие“.

усилиями добѣжавъ до батарей, построились впереди орудий и затѣмъ, давъ нѣсколько залповъ, бросились въ атаку. Это спасло артиллерию, такъ какъ, задержавъ непріятеля, Силаковъ далъ возможность собраться Литовцамъ и совмѣстно съ ними отбить поляковъ. „*Никогда еще въ теченіе моего продолжительнаго поприща*“, говорить генераль Красовскій въ своемъ донесеніи: „*я не выдалъ столь отважнаго дѣла, какъ этотъ подвигъ храбрыхъ Муромцевъ*“. За войну 1831 года полку пожалованы **знаки на кивера съ надписью: „За отличіе“**. Послѣ окончанія военныхъ дѣйствій Муромскій полкъ перешелъ на квартиры въ г. Радомъ.

28-го января 1833 года, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о переформированіи армейскихъ корпусовъ, къ Муромскому полку присоединенъ 3-хъ баталіонный 19-ый Егерскій полкъ. Изъ образовавшихся въ полку 6 баталіоновъ, 1, 2 и 5 остались прежняго состава, а 3, 4 и 6 образовались изъ баталіоновъ 19-го Егерскаго полка. При этомъ 1, 2, 3 и 4 баталіоны съ одной нестроевой ротой названы дѣйствующими, а 5 и 6 — резервными. Вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ вошелъ въ составъ 1-ой бригады 6-ой пѣхотной дивизіи.

Въ 1849 году Муромскій полкъ совершилъ походъ въ Венгрию, но, находясь въ отрядѣ ген.-ад. Граббе, охранявшемъ западную Галицію, участвовалъ чиcль въ небольшомъ столкновеніи 16-го юля у с. Гестели съ передовыми войсками Гергеля, затѣмъ съ 24 августа по 14 сентября — въ обложеніи и при сдачѣ крѣпости Коморна, послѣ чего зимою того же года возвратился въ Радомъ.

Спустя четыре года, началась Восточная война. Ревниво оберегая интересы православныхъ въ Святой Землѣ и престижъ Россіи въ глазахъ христіанскаго міра, Императоръ Николай не устранился вступить въ борьбу съ Англіей, Франціей и Турціей, къ которымъ нѣсколько позже присоединилась еще Сардинія. Въ апрѣлѣ 1854 г. Муромскій полкъ отправленъ въ Придунайскія княжества, гдѣ въ теченіе почти полуугода несъ тыловую службу, а послѣ вывода войскъ изъ княжествъ перешелъ въ г. Кишиневъ.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора **Александра II** часть войскъ, находившихся на границѣ съ Турцией, отправлена въ Крымъ, гдѣ союзники, высадивъ десантъ, обложили Севастополь. 1-го марта 1855 года Муромскій полкъ выступилъ изъ Кишинева и, слѣдя на Тирасполь, Николаевъ, Перекопъ и Симферополь, 19-го апрѣля прибылъ въ Крымъ на позицію у Мекензіевої горы.

8-го мая онъ переведенъ на Корабельную сторону Севастополя, гдѣ вмѣстѣ съ двумя баталіонами Черниговскаго полка составилъ гарнизоны Волынскаго, Селенгинскаго редутовъ и Забалканской батареи. Эти укрѣпленія занимались частями полковъ по очереди, четыре баталіона оставались въ резервѣ и находились въ Троицкой и Ушаковой балкахъ. Въ теченіе трехъ недѣль непріятель, обложившій наши укрѣпленія съ трехъ сторонъ, сильнымъ прицѣльнымъ и навѣснымъ огнемъ производилъ въ нихъ большія или меньшия разрушенія и ежедневно выводилъ изъ строя людей. 25-го же мая началось третье бомбардированіе Севастополя. Надъ Корабельной стороной поднялся сплошной гулъ выстрѣловъ. Всѣ редуты были буквально засыпаны снарядами, производившими ужасныя разрушенія. Въ началѣ наши батареи отвѣчали также энергично, но около 6 часовъ вечера огонь изъ нихъ почти прекратился, потому что многія орудія оказались подбитыми, да и снарядовъ не хватало. Къ ночи всѣ окопы на редутахъ были разрушены, платформы и станки исковерканы, всѣ укрѣпленія наполнены убитыми и ранеными, которые валялись не убранными, потому что перенести ихъ днемъ не было никакой возможности. Всю ночь Муромцы и Черниговцы работали надъ уборкою раненыхъ и исправленіемъ поврежденій. Утромъ 26-го мая гарнизонъ редутовъ былъ распределенъ такимъ образомъ: двѣ роты (10 и 11 мушкетерскія) Муромскаго полка занимали Селенгинскій редутъ, двѣ роты (4 гренадерская и 12 мушкетерская) — Волынскій, одна рота 2-го баталіона — Забалканскую батарею; въ ближайшемъ резервѣ, въ Троицкомъ балкѣ и на берегу бухты — три роты того же баталіона; въ главномъ резервѣ, въ Ушаковой балкѣ — 1 и 3 баталіоны Муромскаго и 2 баталіона Черниговскаго полковъ. Съ разсвѣта непріятельскія батареи вновь начали громить наши укрѣпленія и снова обратили все въ грузы развалинъ: амбразуры, платформы, орудія — все было поломано и разбито, бруствера разрушены, рвы засыпаны. Въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера, по сигнальному ракетамъ, союзники двинулись на штурмъ укрѣпленій Корабельной стороны и Камчатскаго лунета. Колонна ген. Лаваранда, состоявшая изъ 4-хъ баталіоновъ и находившаяся всего въ 300 шагахъ отъ Волынского редута, первой бросилась на штурмъ. Муромцы встрѣтили врага огнемъ, однако французы, несмотря на потери, быстро пробѣжали незначительное разстояніе, отдѣлившее ихъ отъ редута, и достигли наружнаго рва. Здѣсь завязался отчаянный бой 2-хъ ротъ съ 4-мя баталіонами. Вско-

рѣ командиры обѣихъ ротъ, капитанъ Куницкій и поручикъ Чернопятовъ, пали, пронзенныя пулями. Кучки мушкетеръ и гренадеръ, перебѣгая отъ одной стороны бруствера къ другой, опрокидывали непріятеля, поражая его пулями, штыками и прикладами, но вмѣсто сраженныхъ враговъ мгновенно выростали новые ряды ихъ. Не долго длился этотъ неравный бой. Подавленные огромнымъ пре-восходствомъ силь противника, обезсиленные почти совер-шеннымъ разрушениемъ укрѣпленій, Муромцы, потерявъ почти всѣхъ офицеровъ и большую половину людей, от-ступили къ Троицкой балкѣ.

Другая колонна ген. Фальи, также изъ 4-хъ баталіонъвъ, направленная къ Селенгинскому редуту, должна была пройти разстояніе нѣсколько большее и потому потерпѣла отъ нашего огня сильнѣе, но также, добравшись до полуразрушенного рва, быстро проникла въ укрѣпленіе, гдѣ завязался упорный рукопашный бой. Превосходство силь и здѣсь одолѣло мужество Муромцевъ, которые отступили къ Забалканской батареѣ и здѣсь только были поддержаны тремя ротами 2-го баталіона. Прибытіе этого свѣжаго подкрѣпленія давало командующему полкомъ маюру Бѣляеву надежду отстоять батарею, но какъ разъ въ это время и къ непріятелю подошли 4 баталіона дивизіи Дюлака. Тѣмъ не менѣе неравный бой возобновился съ новымъ ожесточеніемъ. Маюръ Бѣляевъ дралился въ переднихъ рядахъ, своимъ примѣромъ воодушевляя подчиненныхъ, но вскорѣ онъ палъ, пораженный штыкомъ въ грудь; вслѣдъ за нимъ убить доблестный капитанъ Давытовъ; маюръ Жеваховъ былъ окружены зуавами и его вели уже въ пленъ, когда солдаты, увидя это, бросились за французы и штыками отбили своего баталіоннаго командира. Не смотря на убыль начальниковъ, Муромцы вели бой съ удивительнымъ упорствомъ. Батарея нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки. Наконецъ, овладѣвъ ею, французы выставили 2 горныхъ гаубицы, которыя были притащены солдатами на лямкахъ, и почти въ упоръ открыли изъ нихъ огонь. Наши отступили и отошли къ Кilenбухтѣ, гдѣ встрѣтили наконецъ 1 и 3 баталіоны полка. Здѣсь полко-вой священникъ Александръ Круглевскій выступилъ впередъ съ поднятymъ надъ головою крестомъ и, крикнувъ: „*Впередъ! Съ нами Богъ!*“ помимо начальниковъ, повелъ полкъ къ батареѣ. Дружнымъ натискомъ Муромцы оттеснили французскихъ стрѣлковъ и, взобравшись на гребень балки, двинулись далѣе... Но въ это время съ тыла вдругъ раздались выстрѣлы: то были два баталіона 61 и 97 пол-

ковъ, посланные французами еще въ началѣ штурма въ обходъ по Киленбухтѣ. Напираемы съ фронта, поражаемы огнемъ съ фланговъ и тыла, Муромцы спустились обратно къ мосту, а оттуда отступили на I-й бастіонъ. Въ тотъ же день мы потеряли и Камчатскій люнетъ. Такъ печально окончился этотъ день. За 25 и 26 мая многострадательный Муромскій полкъ потерялъ: убитыми — 11 офицеровъ, 45 унтеръ-офицеровъ и 347 рядовыхъ; ранеными — 16 офицеровъ, 59 унтеръ-офицеровъ и 676 рядовыхъ; безъ вѣсти пропавшими — 6 офицеровъ, 41 унтеръ-офицеровъ, 365 рядовыхъ; всего же выбыло изъ строя — 33 офицера и 1533 нижнихъ чина.

Послѣ штурма 26-го числа Муромскій полкъ сведенъ въ одинъ баталіонъ и переведенъ въ общій резервъ на городскую сторону. 5-го юна союзники начали четвертое бомбардированіе Севастополя, закончившееся на слѣдующій день неудачнымъ штурмомъ лѣваго фланга нашей оборонительной линіи и IV бастіона; затѣмъ наступило нѣкоторое затишье. Въ юлѣ полкъ былъ укомплектованъ изъ маршевого баталіона до численности 33 офицеровъ и 1429 нижнихъ чиновъ и принялъ составъ двухъ баталіоновъ. Командиромъ полка назначенъ подполковникъ Ничикъ. 5-го августа началось пятое бомбардированіе, смѣнившееся затѣмъ обычной ежедневной кононадой, которая съ небольшими перерывами продолжалась около двухъ недѣль. Въ половинѣ августа непріятельскіе подступы приблизились къ нашимъ укрѣпленіямъ на разстояніе 35—50 сажень. Чувствовалась близость развязки. Еще 9-го августа Муромскій полкъ былъ вновь переведенъ на Корабельную сторону, въ 4-ое отдѣленіе оборонительной линіи, гдѣ занялъ соединительную куртину между II бастіономъ и Малаховымъ курганомъ, на протяженіи отъ рогатки до Корнилова бастіона. Днемъ Муромцы обыкновенѣ отыхали въ полуразрушенныхъ блиндажахъ и закрытіяхъ, имѣя только дежурную часть въ траншеяхъ; ночью же исправлялись поврежденія дня.

Рано утромъ 24-го августа началось шестое бомбардированіе всей нашей оборонительной линіи. Цѣлыхъ три дня непріятель громилъ изъ 700 орудій наши укрѣпленія, бросалъ съ помощью фугасовъ бочки, начиненные порохомъ, и почти всѣ редуты Корабельной стороны, особенно Малаховъ курганъ, ключъ всей оборонительной линіи, привели въ совершенное разрушеніе. Всѣ насыпи были срыты и представляли одни широкіе обвалы, амбразуры разрушены, рвы завалены, часть орудій подбита. Въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ подступы непріятеля приблизились на 15—20 сажень, такъ что изъ укрѣпленій быть слышенъ шумъ непріятельскихъ работъ. Около полудня 27-го августа союзники вдругъ прекратили огонь и внезапно бросились на штурмъ. Черезъ полчаса французское знамя взвилось на Малаховомъ курганѣ. Штурмъ II бастіона, увѣнчавшійся въ началѣ успѣхомъ, быть затѣмъ отбитъ прибывшими резервами. Атака на куртина между Малаховымъ курганиемъ и II баталіономъ, занятую: правая половина — отъ рогатки до Корнилова бастіона — Муромскимъ полкомъ, а лѣвая — двумя баталіонами Олонецкаго полка, произведена нѣсколько позже. Съ густыми цѣпями впереди, 10 баталіоновъ дивизіи Ла-Мотть-Ружа, имѣя ружья на перевѣсъ и частью стрѣляя на ходу, стремительно бросились въ атаку. Муромцы и Олонцы встрѣтили ихъ картечью и ружейнымъ огнемъ. Почти тройное превосходство силъ противника и незначительность разстоянія, которое пришлось пробѣжать французамъ, лишило насъ возможности использовать въ надлежащей мѣрѣ силу огня, позволивъ имъ безъ особыхъ потерь, достичнуть куртины и завязать рукопашный бой. Когда командиръ Олонецкаго полка быть взятъ въ плѣнъ, подполковникъ Ничикъ тяжело раненъ и большинство офицеровъ выбыло изъ строя, наши смѣшались и отступили за вторую оборонительную линію, но затѣмъ, поддержаные пятью баталіонами Черниговскаго, Кременчугскаго и Полтавскаго полковъ, подъ общимъ начальствомъ ген. Сабашинскаго, вновь ударили на непріятеля и, смявъ его, снова овладѣли курганомъ. Послѣ этого французы два раза повторяли свои атаки, но каждый разъ были отбиваемы. Впрочемъ, всѣ усилия воспрепятствовать непріятелю занять правую часть куртины оказались совершенно безцѣльны: держаться въ ней, вслѣдствіе продольнаго огня съ Малахова кургана, занятаго французами, не было никакой возможности и послѣ доблестно отбитыхъ атакъ намъ пришлось отойти на II бастіонъ, при чёмъ Муромцы заняли позади и нѣсколько правѣе его окопы второй линіи. Около $2\frac{1}{2}$ часовъ дня французы получили подкрѣпленія и вновь пытались овладѣть II бастіономъ и лѣвою половиной куртины, но по-прежнему безуспѣшно. На другихъ пунктахъ нашей оборонительной линіи, за исключениемъ Малахова кургана, союзники были отбиты. Не смотря на это, главнокомандующій кн. Горчаковъ рѣшилъ оставить Севастополь и ночью по пловучему мосту отвѣль войска на сѣверную сторону города. Въ этотъ день Муромцы потеряли выбывшими изъ строя 13 офицеровъ и 422

нижнихъ чина. Штурмомъ Севастополя закончилась Восточная война. „Въ награду за подвиги, мужество и храбрость“ минувшей войны всѣмъ четыремъ баталіонамъ Муромскаго полка пожалованы Георгіевскія знамена съ надписью: „За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ.“

По окончаніи войны Муромскій полкъ перемѣщенъ на квартиры въ г. Могилевъ на Днѣстрѣ. 19-го февраля въ полку сформированы 4 стрѣлковыя роты, по одной на баталіонъ, а 23-го августа того же года полкъ приведенъ въ составъ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, по 4 линейныхъ и одной стрѣлковой ротѣ въ каждомъ; 4-ый баталіонъ выдѣленъ изъ полка съ переименованіемъ въ 4-ый резервный; 5 и 6 резервные баталіоны уволены въ бессрочный отпускъ. 1-го юня 1862 года полкъ названъ Муромскимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЯЧЕСЛАВА КОНСТАНТИНОВИЧА полкомъ и перемѣщенъ на квартиры сначала въ Варшаву, а затѣмъ въ г. Плоцкъ. 6-го апрѣля 1863 года изъ 4-го резервного и бессрочно-отпускныхъ 5 и 6 баталіоновъ сформированъ Муромскій резервный полкъ, названный 13-го августа Волжскимъ пѣхотнымъ.

Участіе полка въ подавленіи польского мятежа 1863—1864 г. г. выразилось въ поискахъ отдѣльныхъ мелкихъ отрядовъ и стычкахъ ихъ съ партіями инсургентовъ. 10-го января 1863 года командиръ полка полковникъ Козляниковъ у д. Цюлково наткнулся съ ротою на шайку Постриха и Вольского и словомъ убѣжденія вздумалъ заставить мятежниковъ разойтись по домамъ, но во время самой рѣчи былъ убитъ ударомъ топора по головѣ. Въ ночь на 11-ое января 2-ая рота полка и команда вице-унтеръ-офицеровъ отразила нападеніе мятежниковъ на Плоцкъ, при чемъ, когда бушующая толпа собралась на площади и кто-то выстрѣлилъ въ часового у фронта полковой гауптвахты, онъ, падая, крикнулъ: „караулъ вонъ!“ и отдалъ Богу душу*). Въ ту же ночь 3-я рота полка отразила нападеніе 1000-ой банды на Плонскъ. 15-го января полурота 5 роты и полу-сотня казаковъ разбили шайку Постриха подъ Унечкомъ. 25-го января 6 и 8 роты участвовали въ разсѣяніи шайки Подлевскаго у пос. Мышинца. 9-го марта 1 и 3 линейныя роты, послѣ боевъ у Надрагова и Шренска, совершенно разсѣяли шайку Подлевскаго. 4-го апрѣля 1-ая стрѣлковая рота съ 40 казаками разбили банду Юрковскаго въ

*.) Рядовой Михаилъ Семеновичъ Тарасовъ.

Скемпскомъ лѣсу, между дер. Вулько и Чермно, при чёмъ во время боя въ такъ называемомъ Окронгломъ борку ря-довой Кузьминъ, убивъ двухъ знаменщиковъ, овладѣль большимиъ, вышитыми золотомъ знаменемъ. 10-го апрѣля 7 рота разсѣяла отрядъ повстанцевъ у д. Нетржеба. 23-го апрѣля 6 и 8 роты полка разбили въ Румоцкомъ лѣсу шайку Кольбе. 27-го юна 3-я стрѣлковая рота съ 40 казаками разсѣяла банду Юрковскаго въ Уршулевскомъ лѣсу. 17-го юна 2-я стрѣлковая рота съ 30 казаками нанесли пораженіе соединеннымъ бандамъ Кольбе, Палацека и Ду-нина у д. Дзылы на р. Дзылувкѣ. 28-го сентября 5 рота полка съ полуэскадрономъ Литовскихъ уланъ и 30 казаками разбили 1000-ю банду Чернаго и Орли подъ Голоми-нымъ. За время усмиренія мятежа въ полку убиты: 1 офи-церъ и 18 рядовыхъ; 52 нижнихъ чина награждены знака-ми отличія военнаго ордена.

25 марта 1864 года къ названию полка прибавленъ № 21. 15-го февраля 1879 года полкъ названъ именемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА. 7-го апрѣля того же года 1, 2 и 3 стрѣлковыя роты названы 13, 14 и 15, сформирована 16-ая рота и изъ нихъ составленъ 4-ый ба-тальонъ.

Въ 1890 году, въ царствованіе Императора **Александра III**, Муромскій полкъ перемѣщенъ на квартиры въ гор. Остроленку (Ломжинск. губ.), а 18-го янвяря 1892 года, послѣ смерти Великаго Князя Константина Никола-евича, онъ названъ 21-мъ ПѢХОТНЫМЪ МУРОМСКИМЪ.

24-го янвяря 1904 года, въ царствованіе Императора **Николая II**, Ш-я рота (Кап. Введенскаго I-го) отчислена на сформированіе 9-ой роты 29-го Восточно-Сибирскаго стрѣл-коваго полка, а вмѣсто нея въ полку сформирована новая.

Въ 1905—1907 годахъ, во время вспыхнувшаго въ Рос-сии революціоннаго движенія, Муромцы, всѣ до единаго человѣка, остались вѣрными присягѣ и такъ же доблестно, не щадя жизни, боролись съ внутреннимъ врагомъ, какъ на протяженіи своеї двухвѣковой службы Царю и Родинѣ дрались съ врагами вѣнчими.

6-го августа 1908 года, по случаю 200-лѣтія со дня сформированія, полку пожаловано, взамѣнъ имѣвшихся до того двухъ георгіевскихъ и двухъ простыхъ знаменъ, одно **Георгіевское знамя** новаго образца съ надписями: „1708—1908 г.“ и „За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“.

